

**ЭКОНОМИКА
ПОБЕДЫ**

ДМИТРИЙ ВЕРХОТУРОВ

КЛЕВЕТА НА ПОБЕДУ

**КАК ОБОЛГАЛИ
КРАСНУЮ АРМИЮ-ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦУ**

**МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В36

В коллаже на обложке использована фотография:
Архив РИА Новости

Верхотуров, Дмитрий Николаевич.
В36 Клевета на Победу. Как оболгали Красную Армию — освободительницу / Дмитрий Верхотуров. — Москва : Яуза-пресс, 2015. — 320 с. — (Экономика Победы).

ISBN 978-5-9955-0830-4

Великая Отечественная не закончилась в 1945 году. Наоборот — после Победы идеологическая война против СССР и Красной Армии вспыхнула с новой силой и продолжается до сих пор. Вся пропагандистская мощь Запада и «пятой колонны» брошена на достижение главной цели — опорочить подвиг советского народа, оболгать солдат-освободителей, растоптать наше великое прошлое, очернить Великую Победу. И ради этого враги России не брезгают ничем — ни клеветой о «преступлениях русских варваров», ни лжесвидетельствами об «изнасилованной Германии», ни враньем об «ужасах советской оккупации».

Эта книга разоблачает самые грязные мифы и самую подлую ложь о Великой Отечественной, с цифрами и фактами доказывая: Сталин не «поработил», а освободил Европу, Армия Победы была Армией Добра, и несмотря на то, что у каждого из наших солдат было за что мстить гитлеровцам, они проявили невероятное милосердие и великодушие, ведя себя по отношению к мирному населению Германии куда более гуманно и справедливо, чем западные «союзники»!

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Верхотуров Д.Н., 2015
ISBN 978-5-9955-0830-4 © ООО «Издательство «Яуза-пресс», 2015

ВВЕДЕНИЕ

Красную Армию не раз и не два пытались опорочить, представить ее в совершенно неприглядном виде. Сейчас уже нелегко сказать, когда это началось, наверное, еще во время Гражданской войны. Во всяком случае, разнообразная клевета, распространяемая недругами, сопровождала Красную Армию в течение почти всей ее славной истории.

Армии других стран тоже получали ту или иную репутацию, истинную или мнимую. Некоторые армии считались сбродом трусов и мародеров, некоторые армии превозносились и воспевались, иногда за дело, но чаще благодаря усилиям военной пропаганды. Красная Армия отличалась тем, что, несмотря на блестящие победы на поле боя, стойкость и мужество солдат и офицеров, ей очень часто пытались сделать самую негативную репутацию, представить ее армией грабителей и насильников. Если образчики военной пропаганды, разжигавшей ненависть к врагу, в отношении других армий постепенно становились достоянием военной истории, то вот военная пропаганда против Красной Армии не только не умирала, но ее и в наши дни стараются сделать чуть ли не общепризнанными

«фактами». Во всяком случае, на каждый юбилей или годовщину победы в Великой Отечественной войне в печати появлялась новая порция подобных мифов, переводились на русский язык новые книги западных ревизионистов, рисовавших освободительную миссию Красной Армии в самых мрачных красках. По всей видимости, на 70-летний юбилей Победы в 2015 году будет то же самое, и на эти попытки опорочить освободительный поход Красной Армии в Европу надо дать сокрушающий ответ.

Самый известный миф о Красной Армии — это, бесспорно, миф о массовых изнасилованиях во время Великой Отечественной войны, которые якобы происходили на территории Германии. Подобные обвинения в изобилии распространялись геббельсовской пропагандой в последние месяцы войны. Таким образом нацисты намеревались мобилизовать немцев на оборону Рейха, рушащегося под напором советских войск, повысить боевой дух немецких войск, а также запугать гражданское население. Однако и после войны эти обвинения только ширились и множились. Эта тема оказалась очень востребованной на Западе в связи с начавшейся холодной войной. Во всяком случае, именно тогда появились первые книги и брошюры, где живописались ужасы советской оккупации Германии и массовые изнасилования. Первую брошюру «Изнасилование женщин завоеванной Европы» издал в 1946 году американский автор Остин Эпп.

После крушения Советского Союза и социалистического блока, на фоне «евроинтеграции» и вступления в НАТО стран Восточной Европы, тема о «пре-

ступлениях Красной Армии» снова ожила и вызвала целый каскад публикаций, книг и фильмов. Среди наиболее известных работ нужно назвать книгу Энтони Бивора «Падение Берлина. 1945», которая вышла на английском языке в 2002 году, а в русском переводе в 2004 году. В этом же ряду книга известного ревизиониста, директора Исследовательского центра военной истории Бундесвера Иохима Гофмана «Сталинская война на уничтожение: Планирование, осуществление, документы», вышедшая в Германии в 1995 году, а в русском переводе — в 2006 году. Гофман известен также другими своими работами, в которых доказывал, что якобы Сталин готовил нападение на Германию, а Гитлер лишь совершил превентивный удар. Этот автор почти всю жизнь потратил на то, чтобы доказать «преступления коммунизма» и оправдать гитлеровцев, и тема о массовых изнасилованиях в конце войны прекрасно вписывалась в эту его линию.

В России эта тема стала особенно популярной на 60-летие победы, в 2005 году. Тут же нашлись желающие бросить комок грязи в Красную Армию. Они утверждали, что якобы советское командование приказывало войскам грабить и насиловать, приводили примеры из книги того же Гофмана о случаях в Метгетене и Неммерсдорфе. Западные историки утверждали, что якобы солдаты и офицеры Красной Армии в последние месяцы войны убили в Германии 120 тысяч человек гражданского населения, якобы еще 200 тысяч погибли в неких «советских лагерях». Почти каждый год выходит еще одна такая книга, и вот в

2013 году появился перевод книги Лоу Кита «Жестокий континент».

Всю ту мерзость, которую теперь пишут про Красную Армию, даже не хочется цитировать. Но одну цитату все же придется привести, очень уж она показательная. Некий Вадим Деружинский (такой у него был ник-нейм) на форуме «Аналитической газеты «Секретные исследования», после длинных цитат из книги Иоахима Гофмана безапелляционно заявил: «Подведем итог. Половые преступления Советской армии в массовом размахе начались с первого дня войны — поэтому Советская Армия с 22 июня 1941 года являлась армией сексуальных маньяков, отрезающих гениталии у своих жертв»¹. Вот так, «армия сексуальных маньяков».

Конечно, подобные абсурдные обвинения, чаще всего изливавшиеся под очередную годовщину победы в войне, вызвали жесткую отповедь. Появился ряд работ, в которых ясно показывалось, что подавляющее большинство описанных в западной литературе случаев изнасилований является фальсификацией. По данным ОБД «Мемориал», на основе архивных документов военных трибуналов фронтов, воевавших в Европе, видно, что преступления красноармейцев против населения, в которые зачислялись убийства, грабежи и изнасилования, вовсе не были массовыми. С декабря 1944 года по май 1945 года военные трибуналы трех Белорусских фронтов, четырех Украинских фронтов и 37-й отдельной армии, то есть всех советских войск, действовавших в Европе, вынесли

¹ <http://forum.secret-r.net/viewtopic.php?f=1&t=1328>

6490 приговоров, из которых было 319 приговоров по преступлениям против населения. Это 4,9% от всех приговоров по преступлениям военнослужащих. 58,1% осужденных были приговорены к 10 годам лишения свободы, 13% — к 8 годам лишения свободы, 9,2% — к высшей мере наказания.

Это очень немного, если учесть, что в освободительном походе в Европе участвовало 7 млн солдат и офицеров Красной Армии¹. Они освободили 10 стран с населением 113 млн человек². Из них около 18 млн человек приходилось на население оккупированной советскими войсками территории Германии. Сравнение статистики совершенных военнослужащими преступлений против населения с этими общими данными самым наглядным образом показывает, что эти преступления были единичными эксцессами. Ревизионисты никогда не приводят этих цифр, полностью опровергающих все, что они пытаются утверждать.

Вообще, обвинения в адрес Красной Армии полностью противоречат как сохранившимся документам, приказам командования, которое требовало от войск тактичного отношения к гражданскому населению, уважения к их правам и образу жизни, требовало не захватывать их имущество и собственность. Существуют многочисленные донесения политотделов армий и фронтов, воспоминания ветеранов Красной

¹ *Шишов Н.И.* Содружество народов СССР и других стран в борьбе против фашистской Германии и милитаристской Японии. М.: Знание, 1980. С. 36.

² *Крупченко И.Е.* Освободительная миссия Советского Союза во Второй мировой войне. М., 1975. С. 5.

Армии, жителей стран Восточной Европы, и все они говорят одно: население освобожденных стран встретило Красную Армию радостно и восторженно, как своих освободителей от неволи и рабства, всеми силами помогало красноармейцам, часто даже с немалым риском для жизни. Красная Армия сделала очень многое не только для освобождения, но для послевоенного устройства жизни мирного населения. Все это мы рассмотрим в последующих главах.

Все обвинения Красной Армии в якобы совершенных массовых преступлениях основываются, во-первых, на геббельсовской пропаганде, а во-вторых, на систематическом извращении истории последних месяцев войны. Нетрудно заметить, что вся грязь и клевета на красноармейцев льется на фоне полного забвения и хода боевых действий в европейских странах, и действий Красной Армии, и приказов советского командования, и реальной деятельности тылов Красной Армии по помощи местному населению. Все они, и Бивор, и Гофман, и их ярые сторонники в России стараются сделать вид, что якобы у Красной Армии не было никаких других целей и занятий, кроме как насиловать и убивать местное население. Что, конечно, есть полный абсурд.

Этот абсурд, впрочем, имеет и практическое значение. Вбив в головы широкого круга читателей тезис о «зверствах Красной Армии», гораздо легче и проще перейти к обливанию грязью и других страниц истории Советской Армии, например войну в Афганистане. Читатель, уже подготовленный и согласный с тем, что якобы красноармейцы только и делали, что грабили и

Клевета на Победу

насиловали, гораздо легче примет новую порцию клеветы. Шаг за шагом, соглашаясь со все новой и новой клеветой, такой читатель перестанет рассматривать свою армию как защитника и будет готов радостно принять... какую-то другую, оккупационную армию. На фоне того потока лжи и клеветы про Красную Армию любая другая армия будет ему казаться образцом моральности и чистоты помыслов. Таким образом, это практическое воспитание коллаборационизма.

В настоящей работе наряду с разбором наиболее известных примеров «зверств Красной Армии», приводимых в сочинениях западных ревизионистов, зачем-то переводимых на русский язык, будет применен несколько другой подход, чем просто ответы на выпады. Надо показать весь освободительный поход Красной Армии в Европу в целом, как единый исторический процесс. Сочинители клеветы всегда и всюду используют один и тот же стандартный метод — найти или выдумать какой-то факт и подать его в совершенном отрыве от общего контекста событий, хода боевых действий, движения фронтов, послевоенного восстановления. Стало быть, их нужно бить демонстрацией как раз этого общего контекста событий освободительного похода Красной Армии в 1944–1945 годах. Пусть она будет нарисована широкими мазками, но зато она наглядно покажет, насколько рассказы ревизионистов о «зверствах Красной Армии» оторваны от действительности, что это злонамеренная выдумка, поверить в которую может только совсем глупый и ничего не знающий об истории войны человек.

Часть первая

ВЫМЫСЕЛ И ПРАВДА

ГЛАВА 1

Плач бывших эсэсовцев

История Второй мировой войны имеет просто необозримую литературу на разных языках, причем с каждым годом о ней пишут все больше и больше. Это и неудивительно, поскольку, в отличие от мирных лет, военные годы были очень плотно насыщены событиями, имеющими всеобщую значимость. В другое время мало кто бы знал названия городков и населенных пунктов, однако ожесточенные сражения, решающие судьбы армий, фронтов, целых стран и даже всей войны в целом, сделали их всемирно известными. Прохоровка, Эль-Аламейн, Крюково, Секешфехервар и многие, многие другие.

Событий и фактов, связанных с этими событиями, — масса. Просто поток информации, какую тему, связанную с войной, ни возьми. Биографии военачальников — сотнями, танки и бронетехника — десятками типов и сотнями случаев боевого применения, боевые действия армий, групп армий, фронтов — тоже десятками. И по каждой такой теме можно написать отдельную, весьма пухлую книгу.

Потому когда тема заходит о «зверствах Красной Армии» или там о якобы имевших место грабежах или изнасилованиях, то у любого сколько-нибудь зна-

когого с историей войны человека возникает ожидание, что будут приводиться сотни и тысячи таких случаев. Если это было повсеместно распространено, а Красная Армия, вступившая в европейские страны, была весьма многочисленна, то должны быть рассмотрены тысячи и тысячи таких случаев.

Однако во всей ревизионистской литературе с утверждениями о «массовых зверствах» соседствуют описания лишь очень немногочисленных случаев этих самых, якобы имевших место зверств, где-то десяток или полтора десятка. Уже это весьма подзрительно. При этом три случая «зверств» путешествуют по страницам почти всех ревизионистских работ: Неммерсдорф, Метгетен и потопление транспорта «Вильгельм Густлофф». Поскольку они больше всего на слуху, их-то мы и разберем в самом начале.

Неммерсдорф

Обратимся к наиболее часто упоминаемым случаям «зверств Красной Армии» — Метгетену и Неммерсдорфу. Без них не обходится ни одна работа, ни одна книга, ни одна статья, в которой Красную Армию мажут грязью. К счастью, уже сделаны весьма подробные разборы этих случаев, например, в сборнике «Великая оболганная война-2. Нам не в чем каяться!» вышла статья И. Петрова «Неммерсдорф: Между правдой и пропагандой», в которой сделано исследование обстоятельств этого случая, и автор по итогам своего исследования пришел к весьма интересным выводам. Однако его выводы стоит дополнить некоторой дополнительной информацией, которая по-

зволит лучше понять, что произошло и как работала немецкая военная пропаганда во время боев в Восточной Пруссии.

Восточная Пруссия была первой коренной территорией Рейха, на которую вступили советские войска. Важно подчеркнуть, что это была именно коренная территория Германии, бывшая в ее составе до 1939 года, тогда как многие районы Польши, где чуть позднее также разворачивались бои, были присоединены к Рейху по результатам войны с Польшей в 1939 году, то есть были аннексированными территориями, где оставалось многочисленное польское население. Вступление Красной Армии в Восточную Пруссию — цитадель прусского милитаризма, имело для нацистов большое символическое значение. С этого момента для них война шла уже не за приобретение земель и не удержание захваченного, а за оборону собственной территории.

Командующий обороной Кёнигсберга и последний командир Первого военного округа в Восточной Пруссии генерал от инфантерии Отто Ляш после войны оставил воспоминания, в которых довольно подробно описал атмосферу осажденного города в последние месяцы боев и во время штурма самого города.

Восточной Пруссией распоряжался гауляйтер Эрих Кох, которого Ляш вспоминает самым недобрим словом, характеризуя его как упертого национал-социалиста, обладавшего к тому же большим влиянием на военное командование. Его назначили также рейсхкомиссаром обороны и начальником

войск фольксштурма. Кох добился смещения двух предшественников Ляша на посту, посчитав тех недостаточно убежденными национал-социалистами. Вся деятельность гауляйтера была пронизана духом удержания Восточной Пруссии любой ценой. По этой причине его отношения с командующим группой армий «Центр» генерал-полковником Георгом Хансом Рейнхардтом были очень натянутыми. Понимая, что ему придется иметь дело с Кохом, Ляш воспринял свое назначение без особого энтузиазма.

С середины июля 1944 года в Восточной Пруссии стали спешно строить укрепления. Советское командование считало этот район хорошо укрепленным, хотя у Ляша было другое мнение, и он считал оборону Кёнигсберга слабой и неподготовленной, а возможности для подготовки обороны упущенными. Ляш с острой неприязнью описывает, как партийные руководители занимались строительством оборонительных рубежей, делая это вопреки мнению военных¹.

Именно Кох создал все условия для массовых жертв среди мирного населения в ходе боев, категорически запретив заблаговременную эвакуацию многочисленного мирного населения, которого в Восточной Пруссии насчитывалось около 500 тысяч человек. Военные требовали эвакуации, понимая, что массы мирных граждан с повозками и имуществом в ходе боевых действий запрудят дороги и будут сильно мешать войскам. Его опасения полностью сбылись, эвакуация населения проводилась спешно, буквально

¹ *Ляш О.* Так пал Кёнигсберг. М., 1991.